

Гульмира Нурлихина, Нуржан Зиябеков, Разия Ашимова
**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АНТИКРИЗИСНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

В статье рассмотрены современные научные подходы к государственному регулированию экономики. Показано, что в экономической науке нет общности взглядов на природу экономических кризисов и методы антикризисного регулирования. Сформулировано определение государственного регулирования экономики с позиций теории управления. Выявлены особенности современного этапа глобализации. Исследованы основные тенденции антикризисного регулирования национальной экономики в условиях глобализации. Разработаны предложения по совершенствованию стратегии и методов государственного регулирования экономики в условиях глобализации и кризиса.

Ключевые слова: регулирование экономики, кризис, глобализация, национальная конкурентоспособность, дефолт, стратегия и методы антикризисного регулирования.
Лит. 79.

Гульміра Нурліхіна, Нуржан Зіябеков, Разія Ашимова
**АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ АНТИКРИЗОВОГО РЕГУЛЮВАННЯ
НАЦІОНАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ**

У статті розглянуто сучасні наукові підходи до державного регулювання економіки. Показано, що в економічній науці немає єдності поглядів на природу економічних криз і методи антикризового регулювання. Сформульовано визначення державного регулювання економіки з позицій теорії управління. Виявлено особливості сучасного етапу глобалізації. Досліджено основні тенденції антикризового регулювання національної економіки в умовах глобалізації. Розроблено пропозиції щодо удосконалення стратегії і методів державного регулювання економіки в умовах глобалізації і кризи.

Ключові слова: регулювання економіки, криза, глобалізація, національна конкурентоспроможність, дефолт, стратегія і методи антикризового регулювання.

Gulmira Nurlikhina¹, Nurzhan Ziyabekov², Razia Ashimova³
**ACTUAL PROBLEMS IN BAILOUT REGULATION
OF NATIONAL ECONOMY**

The article considers the current scientific approaches to state regulation of economy. It is demonstrated that within the economic science there is no unity of viewpoints on the nature of economic crises and the methods of bailout. The definition of state regulation of economy is presented from the viewpoint of the theory of management. And the key features of the current stage of globalization are determined along with the major bailout measures for a national economy under globalization. Propositions are carried out concerning further improvement of the strategy and the methods of state regulation of the economy under the conditions of globalization and crisis.

Keywords: economy regulation; crisis; globalization; national competitiveness; default; bailout strategy and bailout methods.

Постановка проблемы. В XX в. финансовые и экономические кризисы стали привычным и даже обыденным явлением: в 1975–1997 гг. МВФ зарегистрировал более 150 валютных и 54 долговых и банковских кризисов в более чем 50 странах. В 1970–2000 гг. в десятках стран кризисы привели к утрате

¹ Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Masters and Doctoral PhD, Kazakh National Pedagogical University of Abay, Almaty, Kazakhstan.

² Phd Student, Teacher, University of International Business, Almaty, Kazakhstan.

³ Phd Student, Teacher, Kazakh National Pedagogical University of Abay, Almaty, Kazakhstan.

10–30% национальных финансовых активов. Для поддержания финансовой стабильности в период кризиса 2007–2008 гг. страны мира израсходовали около 10–15% совокупного ВВП – свыше 10 трлн. дол. США [47]. Всё более настойчивыми и уверенными становятся прогнозы того, что полномасштабный кризис в мировой экономике произойдёт в ближайшем будущем [4; 41].

При этом приходится признать, что человечество так и не научилось бороться с кризисами, что правительства различных стран совместно с международными организациями и учёными-экономистами так и не обобщили накопленный опыт, не смогли разработать и проверить на практике рекомендации по антикризисному регулированию национальных экономик, хотя и времени, и побудительных причин для этого было вполне достаточно. Тем не менее, практически во всех странах мира государственному регулированию экономики сегодня присущи непоследовательность, отсутствие стратегического подхода и, в конечном счёте, крайне низкая эффективность.

Анализ исследований и публикаций. В теории социально-экономических систем кризис определяется как «поворотный пункт в развитии, период перестройки структуры системы во время ее перехода в качественно иное состояние» [19, 56]. Он характеризуется особой неустойчивостью и нелинейностью параметров системы. Совпадение по времени даже самых слабых (и по этой причине непринимавшихся в расчёт в условиях стабильного развития) внешних воздействий может стать причиной наложения этих неучтенных слабых воздействий и привести к стратегическим изменениям, к полной перестройке системы [26, 27].

Поэтому «во всем мире современный политический класс категорически отказывается признавать сам факт глобального кризиса. Категорическое требование сохранения системы в том ее виде, которая существует сегодня, со всеми ее составными частями в виде доминирующей роли финансового сектора, жестко ограничивает действующих политиков в части предложения возможных рецептов выхода из кризиса» [53]. Вопрос о причинах и природе кризисов в экономической науке сильно политизирован. Проблема уже давно имеет не научный, а идеологический контекст, совершенно так же, как это было в своё время в СССР, где на политическом уровне постулировался «общий кризис капитализма», а в учебнике по политэкономии кризис определялся как «одна из четырех обязательных фаз экономического цикла капиталистической экономики» [37, 290].

В противовес этому на Западе во второй половине XX в. фактически был создан такой язык научного описания мира, который в принципе не предусматривал возможности масштабного социально-экономического кризиса. «В западной экономической науке утверждение о том, что капитализму может настать конец, является табу» [54], поэтому в самых «авторитетных» учебниках экономической науки цикл определялся как «периодически наступающее расширение (подъем) и сокращение (спад) реального объема производства на фоне среднего экономического роста (общей тенденции роста)» [51, 416]. Многие учёные и сейчас упорно продолжают утверждать, что кризис не является фазой экономического цикла [36, 42]. Большими тиражами выходят работы всё новых и новых авторов с очередными научными обоснованиями

незыблемости тенденций устойчивого экономического роста. В 2012 г. такими бестселлерами стали книги Д. Эйсмоглу и Дж. Робинсона [58], П. Марша [72].

Многие современные экономисты и политики, предлагая свой подход к антикризисному регулированию экономики, исходят из предположения Х. Минского [73], что все риски сосредоточены в секторе финансовом, в реальном же секторе постоянно поддерживается равновесие. Якобы именно поэтому во второй половине XX в. было зафиксировано множество финансовых и валютных кризисов, и куда меньше кризисов экономических, когда финансовый кризис приобретал такой масштаб, что влиял на развитие реального сектора. «Такой подход к пониманию причин кризиса в экономике объясняется, прежде всего, сложившимися в последние десятилетия тенденциями развития экономической науки: пропасть между микроэкономикой и макроэкономикой, а также между тем, что считается собственно экономической наукой и наукой о финансах, стала практически непреодолимой» [12, 15].

По мнению авторов разработанной в конце XX в. теории глобального финансового кризиса О. Григорьева [12], А. Кобякова [21], М. Хазина [12; 21], до недавнего времени повышение степени разделения труда имело своим следствием рост системного риска реального сектора, который компенсировался ростом эффективности производства, продукция которого реализовывалась на постоянно расширяющихся рынках. Но в последние два десятилетия эффективность, растущую вследствие углубления процессов разделения труда, стало невозможно реализовать из-за ограниченности рынков. В результате глобализации был достигнут предельный уровень насыщения рынков. Рост системного риска реального сектора сегодня более ничем не компенсируется, за исключением попыток с помощью финансовой системы этот риск каким-то образом перераспределить во времени и экономическом пространстве.

Единственно приемлемым методом антикризисного регулирования стало вливание всё новых и новых финансовых ресурсов, означающее лечение симптомов, но не самой болезни – глобальных структурных диспропорций в экономике. Придумываются всё новые и новые «болеутоляющие средства» в виде «инновационных финансовых инструментов и институтов» [50, 16]. Их непременным условием является «демонтаж межгосударственных барьеров на путях движения международного капитала, подпитываемый безбрежной эмиссией долларов и евро под наращивание американских и европейских долговых обязательств» [10]. Причем эти долговые обязательства уже не подкреплены никакими реальными ценностями. И «поскольку на биржи все время попадают эмиссионные по происхождению доллары» [55], цены на сырье и продукцию всё время растут. Этот финансовый пузырь рано или поздно лопнет – вот тогда, собственно, и наступит «идеальный шторм» [4] и «полномасштабный кризис в мировой экономике» [41].

Разработка новых научных подходов и методов, методологии государственного регулирования экономики в условиях глобализации и кризиса представляет собой **нерешенную до настоящего времени часть проблемы.**

Цель исследования – разработать предложения по совершенствованию стратегии и методов государственного регулирования экономики в условиях глобализации и кризиса.

Основные результаты исследования.

1. Государственное регулирование экономики следует рассматривать с позиций теории управления. Как гласит один из главных постулатов этой теории, «в нашем мире всякий разум решает, прежде всего, задачи управления по отношению к иерархически низшим системам и задачи самоорганизации (самоуправления) в пределах возможностей, предоставленных иерархически высшим по отношению к нему управлением» [14, 184]. Любая система, в процессах которой так или иначе участвует человек, называется социальной и является самоорганизующейся [2, 8].

В конце 20-х годов XX в. масштабный кризис мировой экономики сделал востребованным участие государства в управлении экономикой, очень по-разному воплощённое в жизнь такими политическими лидерами, как Ф. Рузвельт, И. Сталин и А. Гитлер. 30-е – 60-е годы XX в. – период господства кейнсианской модели экономического развития.

В 60–70-х годах XX в. произошел поворот к либерализации экономики. На практике её воплотили в жизнь такие политики, как Р. Рейган и М. Тэтчер: в 70–80-е гг. США, Великобритания и ряд других стран Запады сделали попытку перевести многие социально значимые отрасли национальной экономики и финансовые рынки в режим «свободного рынка». Возникла монетарно-либеральная модель экономического развития, которая описывалась некоторыми западными экономистами в терминах «капитализм казино» и «взбесившиеся деньги». В 1989 г. доктрина включала постановку целей макроэкономической стабилизации, микроэкономической либерализации, открытия внутреннего рынка для иностранных инвестиций и свободного перемещения капиталов. Примерно через 10 лет этот перечень был расширен и стал широко известен как «принципы Вашингтонского консенсуса».

Новый масштабный кризис 2007–2008 гг. – и снова востребованными оказываются идеи Дж. Гелбрейта: «Никакой свободной конкуренции быть не может. С фигурой энергичного предпринимателя-одиночки в центре и отношениями свободной конкуренции вокруг него покончено» [8, 24]. Президент США Дж. Буш в своем выступлении признает, что «ему пришлось отказаться от принципов свободного рынка, чтобы спасти рыночную систему». «Президент Франции Н. Саркози заявляет на антикризисном саммите лидеров Евросоюза в 2009 г: Идея, что рынки всегда правы – безумная идея. Идея невмешательства государства умерла. Идея всемогущих рынков умерла» [42]. В 2011 г. МВФ на своей ежегодной сессии признал, что «Вашингтонский консенсус окончательно исчерпал себя» [47], но не предложил ничего взамен, а только «призвал создать такую новую модель глобальной экономики, в которой станет меньше рисков и неопределенности, финансовый сектор будет регулироваться государством, а доходы и блага будут распределяться по справедливости» [47]. В общем – чтобы и волки были сыты, и овцы целы, и инвесторы всем довольны.

Итак, поиск оптимального соотношения методов либерализации национальной экономики и государственного регулирования в XX в. показал, что универсального, пригодного в любых условиях подхода нет и не может быть. В условиях «стабильности/экономического роста» более эффективны меха-

низмы рыночной самоорганизации (и демократии); в условиях «спада/резкого изменения условий/кризиса» предпочтительны методы государственного регулирования экономики (и жесткой «вертикали власти», административных методов управления страной, диктатуры).

Исходя из этого, государственное регулирование следует определять как такой способ управления национальной экономикой, при котором прерогативой «иерархически высшего управления» (органов государственной власти) являются не управленческие решения, которые «иерархически низшие системы» (бизнес-структуры и граждане) обязаны исполнять, а некие обязательные для исполнения правила и обеспечивающие их исполнение институты.

Чтобы обеспечить эффективность государственного регулирования, «иерархически высшее управление» должно оперативно оценивать изменение внешних условий и своевременно реагировать на них, изменяя действующие правила и обеспечивающие их исполнение институты, о чем, собственно, и говорится в книге Д. Эйсмоглу и Дж Робинсона [58]. Возможно модель, представленная в этой книге, соответствовала бы действительности (всё было бы именно так, как это представляется её авторам), если бы не одно обстоятельство: практика государственного регулирования осложняется тем, что государство и его органы власти более уже не являются «иерархически высшим управлением», поскольку достигнут предельный уровень насыщения мировых рынков. Наступил качественно новый этап глобализации экономики.

2. Термин «глобализация» впервые появился в журнале «Гарвард бизнес ревью» в 1983 году. Первоначально он использовался для обозначения процессов образования единых мировых рынков, на которых «конкурируют» уже не отдельные независимые предприятия, а крупные транснациональные корпорации; подчеркивался позитивный аспект этого явления. «Это тенденция к образованию всемирной инвестиционной среды и интеграция национальных рынков капиталов, совокупность процессов пространственного слияния рынков капиталов, товаров, услуг и финансовых инструментов, которые ускоряются под воздействием конкуренции на уровне инновационных технологий. В практическом плане глобализация означает, прежде всего, уменьшение барьеров между различными экономиками, что способствует торговому обмену» [49, 35].

Однако был и другой, негативный, аспект, о котором долгое время мало кто из западных авторов осмеливался писать. Глобализация – это прежде всего результат осознанной и целенаправленной деятельности узкой группы топ-менеджеров транснациональных корпораций и ведущих политиков развитых стран Запада. В ней тесно переплетались большая политика и большие деньги [34]. У глобализации были свои «творцы» и «бенефициары». И эти очень конкретные люди преследовали отнюдь не гуманитарные цели «уменьшения барьеров между различными экономиками» и «развития торгового обмена» в целях «устойчивого развития». «За финансовыми манипуляциями, ведущими к обогащению немногих и обнищанию большей части населения, стояли интересы корпоратократии, в первую очередь американской. Корпоратократия поработала целые страны и народы, навязывая их лидерам мегапроекты – лоббушки, которые обещали ускорение развития, а на деле оборачивались вовле-

чением некогда суверенных государств в состав новой глобальной империи» [35, 24]. Такова «тёмная сторона» глобализации.

Весьма показательна эволюция взглядов на глобализацию одного из её наиболее известных идеологов и архитекторов – З. Бжезинского. В своей книге, вышедшей в 1997 г. [59], он полагал, что США, как минимум, еще одно поколение (т.е. до 2027 г. или дольше) сможет сохранять статус единственной мировой сверхдержавы. Он считал, что США станет во главе неформальной мировой империи: незаметно, исподволь, за закрытыми дверями оказывая влияние, будет определять и регулировать международные отношения между остальными странами мира [61] в интересах американской «корпоратократии». Однако политика США времён президента Дж. Буша отличалась склонностью к демонстративному доминированию. В вышедшей через 10 лет книге «Второй шанс» З. Бжезинский жестко её критикует. По его мнению, империалистические амбиции стали препятствием и фактически свели на нет возможность создания нового глобального мирового порядка во главе с США [60]. В 2012 г. З. Бжезинский пишет об упущенных возможностях: «подходит к концу 500-летняя эпоха мирового доминирования атлантических морских держав и возникает качественно иной мировой порядок – многополярный мир, в котором США больше не сможет, как это было раньше, диктовать свою волю, не можем быть устрашающим глобальным игроком, который регулирует все международные дела в мире» [61, 26].

Анализ структуры капитала и управления 43 тыс. крупных международных компаний, работающих в секторе реальной экономики, позволил швейцарским математикам выделить «ядро» из 1318 компаний, которые фактически их контролируют, получая около 60% доходов от их деятельности. Причем большинство финансовых цепочек идут в направлении группы из 147 компаний, активы пересекаются друг с другом, фактически являясь общей собственностью, что обеспечивает этому финансовому конгломерату контроль над 40% глобального богатства [63]. Т.е. реальной экономикой всего мира уже управляет одна гигантская «суперкорпорация», куда более влиятельная, чем подавляющее большинство национальных правительств. Государства все более утрачивают свою субъектность и в политике, и в экономике, и в социальных отношениях. И возглавляет эту «суперкорпорацию» отнюдь не американская и вообще не западная элита (именно об этом пишет с такой тревогой З. Бжезинский в своей последней книге) [61].

Западная финансово-политическая олигархия, интересы которой до недавнего времени воплощались в геополитике США, стремительно интегрируется с лидерами сообщества, известного как «Большой Китай». Он состоит из «Китая-Континента», «Китая-Острова» (Тайвань, Гонконг, Сингапур) и «Китая-Диапоры». Последняя насчитывает, по разным оценкам, до 300 млн. человек; китайские общины контролируют финансовые активы суммарным объемом 1,5–2 трлн. дол. США [28]. Всего 1% этнических китайцев на Филиппинах владеют 60% богатства этой страны; в Малайзии треть населения составляют китайцы, контролирующие 70% местной экономики. В США китайская диаспора составляет 13 млн. человек, каждый 23-ий житель Нью-Йорка – китаец, около трети высокотехнологичных предприятий Силиконо-

вой долины основаны выходцами из КНР [13]. Несмотря на различия в политике, культуре, ценностях, уже сегодня «Большой Китай» и США – это единая глубоко интегрированная экономическая система [65], которая сейчас интегрирует в себя Евросоюз.

Хорошо известно и о переплетении интересов и интеграции финансово-политической олигархии стран Запада и правящей верхушки многих нефтегазодобывающих стран арабского мира.

Качественно новый уровень глобализации влечёт за собой возникновение качественно новых рисков кризиса. В общем, суть нового этапа глобализации, по словам Президента Казахстана Н.А. Назарбаева в том, что «в вековой борьбе за политическую демократию человечество проглядело факт создания мировой тоталитарной валютно-финансовой системы, абсолютно лишённой минимальных признаков демократии» [31]. И теперь глобализация стала главным тормозом эффективного антикризисного регулирования национальных экономик, потому что во многих государствах (опять-таки, отнюдь не только в развитых странах Запада) сформировалась «устойчивая группа, представители которой входят в состав правительств, руководящих органов банков и корпораций и осуществляют реальный контроль и управление их деятельностью» [34, 16]. По словам З. Бжезинского, это «новый политический класс, который нечувствителен к растущему социальному неравенству и который думает только о собственном обогащении» [61, 12].

Т.е. сегодняшний мир переживает период огромных изменений и масштабного урегулирования, когда все государства стоят перед лицом небывалых возможностей развития и серьёзных вызовов. Но планирует и воплощает в жизнь антикризисное регулирование национальных экономик «элита глобального проекта», которой глубоко чужды интересы государств. Именно поэтому правительства подавляющего большинства стран мира не могут найти адекватный ответ на эти вызовы:

- «краткосрочные задачи политического выживания оказываются гораздо важнее, чем задачи развития страны; налицо кризис государств, весело и легко практиковавших покупку голосов избирателей за счет взятых в долг денежных средств - задолженности, которую будут выплачивать следующие поколения» [7];

- «и государства, и индивиды пытаются справиться с долгами, уровень которых превышает всякую разумную возможность когда-либо их выплатить: обслуживание долга поглощает большую часть экономического излишка: корпоративные прибыли, ренту за недвижимое имущество, личный доход выше базовых потребностей и даже государственные доходы выше минимально необходимого уровня социальных расходов» [52].

Так ли это? Рассмотрим несколько примеров из международного опыта антикризисного регулирования национальной экономики.

3. Сегодня в ЕС главный способ антикризисного регулирования экономики – скупка облигаций проблемных стран с целью не допустить роста их доходности и, соответственно, финансового краха национальной экономики. Поэтому в ближайшее время Европейская комиссия планирует передать Европейскому центральному банку полномочия по регулированию финансо-

вого сектора национальных экономик, который будет напрямую участвовать в скупке долгов проблемных стран (Испании, Италии. Для Греции ЕЦБ вместе со стабилизационными фондами уже давно кредитор последней инстанции) [78]. Еврокомиссия прямо требует от стран ЕС отказа от части национального суверенитета.

Таким образом, в странах объединенной Европы отсутствие системного подхода к государственному регулированию экономики (или его ошибочность) привели к тому, что к настоящему времени союз разделился на должников и кредиторов, пропасть между ними углубляется и рано или поздно приведет к кризису. Более всего от кризиса пострадает население «слабейших» членов ЕС.

США находятся сейчас в той же ситуации, в которой находился Советский Союз в 80-е годы XX в. — такова главная мысль вышедшей в 2012 г. книги З. Бжезинского. По его мнению, США присущи: 1) застывшая, закорякшаяся и не способная к реформам политическая система; 2) падение уровня жизни населения; 3) наличие политического класса, который нечувствителен к растущему социальному неравенству и который думает только о собственном обогащении; 4) снижающаяся легитимность власти и попытки её компенсации с помощью образа врага; 5) внешняя политика, ведущая к самоизоляции в мире; 6) несостоятельность финансовой системы и близость дефолта вследствие военных авантюр и раздутого военного бюджета [61, 17].

США стремительно увеличивают размеры своего государственного долга, который в конце августа 2012 г. превысил 16 трлн. дол. США и вплотную приблизился к законодательно утвержденному всего лишь год назад лимиту, превышение которого означает дефолт. Когда в 2007 г. в США начался ипотечный кризис, Федеральная резервная система (ФРС) «включила печатные станки», и к настоящему времени во всём мире долларов стало больше на 900 млрд. дол. США, а золото подорожало с 570 дол. США до 1694 дол. США за унцию. В сентябре 2012 г. ФРС планировала оценить необходимость проведения третьего раунда скупки государственных казначейских бумаг QE3. Объем 2 предыдущих программ «количественного смягчения» составил 2,3 трлн. дол. США. Ежемесячные расходы ФРС на приобретение ценных бумаг предположительно составят не менее 85 млрд. дол. США [11].

Прогноз по долгосрочному кредитному рейтингу США — «негативный». В начале сентября 2012 г. агентство "Moody's" сменило прогноз рейтинга Евросоюза со «стабильного» на «негативный» [16].

Меры антикризисного регулирования экономики США («количественное смягчение», «операция твист», «нулевые процентные ставки ФРС» и т.п.) неизбежно влекут за собой обесценивание валютных резервов всех остальных стран. В истории США уже было фактически 4 дефолта. Последний произошел в 1979 г., когда казначейство не погасило облигаций на 120 млн. дол. США. Многие аналитики полагают, что вскоре после выборов президента 6 ноября 2012 г. мир ждёт очередной, пятый, дефолт; евро обречено: его крах должен стать сигналом начала очередного кризиса — «информационного повода» для оправдания дефолта США [44] (девальвации доллара, перехода США к альтернативной национальной валюте, «золотому стандарту»).

Таким образом, антикризисное регулирование экономики США предполагает решение проблем национальной экономики путём разорения других стран мира – декларация равенства прав и свобод «волков» и «овец» на деле неизменно оборачивается геноцидом «овец». А соблюдение прав «овец» требует регулярной охоты на «волков» – но где те «охотники».

Совершенно уникальной является практика государственного регулирования экономики в Китае. В её основе лежит концепция «стратегических границ жизненного пространства». Она базируется на конфуцианской традиции и принципиально отличается от доминировавшей во всём мире до последнего времени идеологии «вашингтонского консенсуса», постулировавшего снижение роли государственного регулирования.

Результаты этой «неправильной», по мнению западных специалистов, экономической политики всем хорошо известны. В течение последних 30 лет экономика КНР ежегодно росла в среднем на 10% [13]. Государственное регулирование экономики в Китае было направлено не на «либерализацию» по западному образцу, а на формирование жесточайшей конкурентной среды в перерабатывающей промышленности. Сегодня конкурентоспособность КНР на мировом рынке обусловлена, прежде всего, высокими темпами обновления предпринимательской среды. В Китае около 12 млн. предприятий, из которых ежегодно примерно 1 млн. закрывается и 1 млн. создаётся вновь. Показатель «доля предприятий, существующих не более 3,5 лет» у Китая самый высокий в мире – 24% [74].

Экономика КНР, подобно гигантской воронке, поглощала и поглощает финансовые и сырьевые ресурсы, поставляя взамен всему миру произведенные в Китае товары. Несмотря на кризис, в 2011 г. из КНР было вывезено товаров почти на 2 трлн. дол. США – на 20% больше, чем в 2010. Сегодня Китай производит практически все товары, необходимые для внутреннего потребления, страна вышла в мировые лидеры по производству зерна и мяса и практически не ввозит продукты питания [62].

Весьма показательны то, какую оценку методам государственного регулирования Китая дают западные экономисты. «Развитие китайской экономики в какой-то степени опровергло основное положение классической теории свободной торговли – о том, что специализация каждого участника в международном разделении труда ведет к экономическому прогрессу всех остальных» [43, 860]. Т.е. основное положение классической теории свободной торговли – незыблемо, а вот Китай проводит совершенно неправильную экономическую политику.

П. Самюэльсон утверждал, что «в последние годы развитие этого процесса приобрело такие масштабы, что стало настоящей угрозой мировой экономике» [18, 202]. Авторы экономических бестселлеров 2012 г. Д. Эйсмоглу и Дж. Робинсон [58], П. Марш [72] вообще посвятили большую часть своих книг доказательству того, что в Китае тоже скоро обязательно наступит кризис. В этом же ключе выдержаны и рекомендации специалистов Всемирного банка [20]. «Также как и японская, китайская модель экономического роста базируется на дешевом кредите внутри страны и искусственно заниженной валюте. В первую очередь Пекину нужно расширить внутренний рынок капитала и

перестать контролировать проценты по кредиту, так чтобы они отвечали скорее запросам рынка, чем чиновникам, планирующим экономику» [75] – отмечается в "Financial Times".

Китай не собирается отказываться ни от конфуцианской традиции, ни от своих методов государственного регулирования экономики. Пока всё идёт точно по пословице «собаки лают – караван идёт»: в 2012 г. рост ВВП КНР предположительно составит 8%, вопреки «экономической теории» и прогнозам «гуру». И это самые высокие в мире темпы роста национальной экономики [20].

Безусловно, рассмотрение международного опыта государственного регулирования экономики требует значительно более подробного и детального анализа, чем это можно сделать в рамках данной статьи. Однако даже самый беглый обзор позволяет нам утверждать, что на глобальном уровне увеличился разрыв между богатыми странами-кредиторами и бедными странами-должниками. На национальном уровне экономическая поляризация растёт в основном между кредиторами и должниками, то есть между финансовым сектором и остальной экономикой.

Антикризисное регулирование национальных экономик в большинстве стран привело к тому, что произошло лавинообразное нарастание государственной и частной задолженностей. Накопившиеся долги финансовому сектору уже столь велики по сравнению с объемами производства, что не смогут быть возвращены в обозримом будущем (т.е. не будут возвращены никогда).

Частный спрос продолжает падать, доля финансового сектора в прибыли корпораций занимает более 50%, правительства пытаются методами антикризисного регулирования отсрочить дефолт национальных экономик и неизбежный экономический кризис, который будет означать очень резкое падение уровня жизни и рост безработицы – доля бедного населения может увеличиться до 70%. А это повлечет за собой поляризацию социальной структуры общества, полное исчезновение «среднего класса», т.е. кризис социально-политический.

Выводы:

1. В настоящее время не существует не только теории, позволяющей проводить научно обоснованную экономическую политику, но и практического опыта эффективного антикризисного регулирования экономики, который мог бы быть заимствован и использован такими государствами, как Казахстан или Украина.

Многочисленные «рекомендации» и «правила», активно продвигаемые авторитетными международными организациями, независимыми рейтинговыми агентствами и исследовательскими институтами отражают интересы политико-финансовой «элиты глобального проекта», которые уже стали угрозой безопасности и суверенитета национальных государств во всём мире.

Государственное регулирование экономики «по определению» должно отражать и защищать интересы государства, а не следовать навязываемым извне «принципам», подобным тому, который сформулировал лауреат Нобелевской премии по экономике 2008 г. П. Кругман: «Конкурентоспособность

является бессмысленным словом, когда прилагается к национальной экономике. Одержимость национальной конкурентоспособностью является одновременно ошибочной и опасной» [71, 240]. Напротив, опасной представляется «неадекватность неоклассической парадигмы реальным процессам экономического развития и иллюзорность лежащих в её основе аксиом – начиная от обладающего абсолютным знанием "homo economicus" и заканчивая совершенной конкуренцией» [10].

Главный принцип эффективной национальной экономической политики и антикризисного регулирования экономики – приоритет национальной конкурентоспособности.

2. Предназначение любой политики, в том числе экономической, – регулирование социально-экономических и политических отношений, поддержание баланса интересов между отдельными группами национальной элиты. Главный критерий и сущность эффективной экономической политики и антикризисного регулирования экономики – это использование национальным политическим лидером своих властных ресурсов для перераспределения государственных и частных финансовых средств от политически менее значимой группы населения (элиты) в пользу более значимой.

Причиной непоследовательности, двойственности, отсутствия стратегии государственного регулирования экономики является необходимость учёта интересов: а) национального олигархического бизнеса, который извлекает сверхприбыли за счёт своего монопольного положения, природной и административной ренты; б) национальной политической элиты, которая не заинтересована в том, чтобы брать на себя ответственность за реализацию проектов модернизации экономики; в) международной политико-финансовой «элиты глобального проекта». Всем им отнюдь не свойственна «одержимость национальной конкурентоспособностью».

3. Используя положение М. Портера, можно определить стратегию национального антикризисного регулирования экономики как «поиск и разработку индивидуального, неповторимого способа конкурентной борьбы; выработку особенного вида ценности, а не попытку производить тот же самый вид ценности просто лучше; не статичное явление, а бесконечный процесс» [57].

Ключевой вопрос выбора мер антикризисного регулирования звучит так: какой именно новый продукт наша страна может продвинуть на уже переполненные международные рынки? Никакие общие рассуждения о необходимости реструктуризации и модернизации экономики не дадут на него ответа. В то же время, если этот ответ будет вовремя найден и оперативно воплощен в реальных мерах государственного регулирования, то результатом непременно станут и реструктуризация, и модернизация [69], и переход к «третьей индустриальной революции» [77].

Концентрацию ресурсов, необходимую для реализации приоритетов достижения национальной конкурентоспособности, может обеспечить только государство. Это надо делать решительно, масштабно, быстро и предельно жестко, пока нишу на рынке международного разделения труда не занял кто-то другой.

Перспективы дальнейших исследований:

1. Многие сформулированные в данной статье положения являются дискуссионными и требуют более подробного и детального анализа. По нашему мнению, особого внимания требуют: а) анализ современных тенденций нового этапа глобализации экономики; б) поиск свободных (новых, только формирующихся) ниш на рынке международного разделения труда применительно к социально-политическим, природным, ресурсным и экономическим особенностям отдельных стран.

2. В сентябре 2012 г. политическим руководством Республики Казахстан были сформулированы новые подходы в антикризисной экономической политике, основанные на более чётком и трезвом понимании конкурентных преимуществ национальной экономики [30].

Выводы, полученные нами в результате данного исследования, могут быть использованы для разработки конкретных мер по совершенствованию государственного регулирования казахстанской экономики.

1. *Бартенев С.А.* Экономические теории и школы. — М.: БЕК, 1996. — 352 с.
2. *Бир С.* Наука управления. — М.: ЛКИ, 2007. — 120 с.
3. *Бьюкенен П.Дж.* Правые и не-правые / Пер. с англ. — М.: Аст, 2006. — 220 с.
4. В 2013 году на мировую экономику может обрушиться «идеальный шторм» // Интерфакс, 15.06.11 // www.interfax.ru.
5. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение. — М.: Территория будущего, 2006. — 248 с.
6. *Вилкинсон Р.* Как экономическое неравенство вредит обществу // Лекции и выступления TED на русском языке, 21.02.2012 // videoted.ucoz.ru.
7. *Гав Ш.* Кризис капитализма? Нет, кризис государств! // Голос России, 16.09.11 // rus.ruvr.ru.
8. *Гелбрейт Д.* Экономические теории и цели общества. — М.: Директ Медиа Паблишинг, 2007. — 347 с.
9. *Гладунов О.* Копилку Кудрина вытряхнут на биржу // Свободная пресса, 31.08.12 // svpressa.ru.
10. *Глазьев С.* Кризис и окно возможностей // Око планеты, 03.09.12 // oko-planet.ru.
11. Госдолг США превысил исторический максимум в 16 трлн долларов // Взгляд, 05.09.2012 // vz.ru.
12. *Григорьев О., Хазин М.* Проблема рисков в современной экономике: Доклад на экономическом Форуме в Астане (Казахстан) июль 2010 года // Однако.— 2010.— №28(44). — С. 14–23.
13. *Дергачев В.* Особенности китайской геополитики // Вестник аналитики.— 2008.— №2. — С. 58–69.
14. Достаточно общая теория управления. Постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики — процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997–2003 гг.). — СПб, 2003. — 274 с.
15. *Дубровская Н.* Профессор Харт: «Мир на пороге большой войны» // Свободная пресса, 30.08.2012 // svpressa.ru.
16. *Журавлева Н.* Потеря стабильности // Взгляд, 4.09.2012 // vz.ru.
17. Инструментарий для планирования и решения социально-экономических проблем регионального развития и инновационной деятельности / Центр Стратегии динамического развития им. С.П. Курдюмова (Москва, 2007) // Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН // nonlin.ru.
18. Интервью с Полом Самуэльсоном // О чём думают экономисты. Беседы с нобелевскими лауреатами / Под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта. — М.: Юнайтед Пресс, 2009. — С. 190–213.
19. *Исаев В.В., Немчин А.М.* Общая теория социально-экономических систем. — СПб.: Бизнес-пресса, 2002. — 246 с.
20. Китай и Всемирный банк совместно обнародовали доклад об экономическом развитии Китая до 2030 года // Жэньминь жибао, 28.02.2012 // russian.people.com.cn.
21. *Кобяков А., Хазин М.* Закат империи доллара и конец Pax Americana. — М.: Вече, 2003. — 368 с.

22. *Коротаев А., Малков А., Халтурина Д.* Законы истории: Математическое моделирование развития Мир-Системы. – М.: КомКнига УРСС, 2007. – 224 с.
23. *Кувалдин В.Б.* Глобальный мир: экономика, политика, международные отношения. – М.: Магистр, 2009. – 207 с.
24. *Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В.* Прогнозирование и стратегическое планирование социально-экономического развития. – М.: Экономика, 2011. – 604 с.
25. *Мим С.* Недостатки капитализма // Мысль. – 2009. – №3(39) // www.idea-magazine.com.ua.
26. *Миронова Н.И.* Социальная динамика: метаморфозы самоорганизации и управления. – Челябинск: Челябинский Дом печати, 2005. – 174 с.
27. Моделирование и прогнозирование мировой, региональной и национальной динамики. / Руководитель проекта акад. В.А. Садовничий; Отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков. – М.: Либроком URSS, 2011. – 580 с.
28. *Мозиас П., Яковлева В.* Внешнеторговая политика Китая после присоединения к ВТО // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – №12. – С. 45–52.
29. МЭР считает, что российская экономика будет расти благодаря неважным показателям демографии, 04.09.2012 // www.newsru.com.
30. *Назарбаев Н.А.* Выступление Президента Казахстана перед студентами Назарбаев Университета // Официальный сайт Президента РК, 05.09.2012 // www.akorda.kz.
31. *Назарбаев Н.А.* Пятый путь // Известия, 22.09.2009 // izvestia.ru.
32. *Одинцов А.* Теория делового цикла: кредитный «бум», перепроизводство и долговой кризис // Око планеты, 01.08.2011 // oko-planet.su.
33. *Пантин В.И., Лапкин В.В.* Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. – Дубна: ООО Феникс+, 2006. – 448 с.
34. *Перкинс Дж.* Исповедь экономического убийцы. – М.: Претекст, 2007. – 416 с.
35. *Перкинс Дж.* Тайная история американской империи. Экономические убийцы и правда о глобальной коррупции. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 448 с.
36. *Покрытан П.А.* О некоторых вопросах методологии экономического кризиса // Экономист. – 2009. – №9. – С. 41–46.
37. Политическая экономия / Под ред. Э.Я. Брегеля и А.Д. Смирнова. – М.: Высшая школа, 1972. – 450 с.
38. *Полтерович В.М.* Кризис экономической теории // Доклады на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН «Неизвестная экономика», 1997 // www.blagodeteleva-vovk.com.
39. *Полунин А.* Андрей Бунич: Раздувание пузыря – это авантюра // Свободная пресса, 29.08.2012 // svpressa.ru.
40. *Поспелов И.Г.* Модель современной экономики России: методы, технология, результаты // Материалы Международной конференции «Путь в будущее – наука, глобальные проблемы, мечты и надежды» (26–28 ноября, 2007) // Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша РАН // nonlin.ru.
41. Президент ВБ предупредил о грядущем широкомасштабном экономическом кризисе, 17.04.2011 // www.km.ru.
42. Приведет ли кризис к краху рыночной экономики? // Око планеты, 03.01.2009 // www.oko-planet.su.
43. *Самуэльсон П., Нордхаус В.* Economics-Экономика. – 18-е изд. – М.: Вильямс, 2006. – 1360 с.
44. *Ситников А.* Мина под российские резервы // Свободная пресса, 03.09.2012 // svpressa.ru.
45. *Смирнов А.Д.* Макрофинансы: модель пузыря и кризиса. – М.: Гос. ун-та – Высшая школа экономики, 2010. – 100 с.
46. *Стиглиц Дж.* Глобализация: тревожные тенденции. – М.: Мысль, 2003. – 320 с.
47. *Стросс-Кан Д.* Глобальные задачи – глобальные решения, 4.04.2011 // www.imf.org.
48. Сценарные условия для формирования вариантов прогноза социально-экономического развития в 2013–2015 годах // Министерство экономического развития РФ, 11.05.2012 // www.economu.gov.ru.
49. *Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление. – М., 2001. – 146 с.
50. Финансовый кризис в России и в мире / Под ред. Е.Т. Гайдара. – М.: Проспект, 2009. – 256 с.
51. *Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р.* Экономика. – М.: Дело ЛТД, 1993. – 675 с.

52. Хадсон М. Как бедность и строгая экономия вредят экономическим интересам России // Частный корреспондент, 18.09.2011 // www.chaskor.ru.
53. Хазин М.Л. Кризис – это всегда смена общественных лидеров, 23.09.2011 // www.km.ru.
54. Хазин М.Л. Мировой экономический кризис, 2012 // worldcrisis.ru.
55. Хазин М.Л. Обсуждать реальные причины кризиса ни G8, ни G20 не готовы, 26.01.2011 // www.km.ru.
56. Хазин М.Л. Почему нынешний кризис – системный? // *Философия хозяйства*. – 2010. – №2. – С. 139–143.
57. Ходжеттс Р. Майкл Портер о новых стратегиях совершенствования управления // Executive // www.management.com.ua.
58. Acemoglu, D., Robinson, J.A. (2012). *Why Nations Fail: The origins of Power, Prosperity and Poverty* First Edition. New York: Crown Business. 529 p.
59. Brzezinski, Z. (1997). *The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*. New York: Basic Books. 224 p.
60. Brzezinski, Z. (2007). *Second Chance. Three Presidents and the Crisis of American Superpower*. New York: Basic Books. 240 p.
61. Brzezinski, Z. (2012). *Strategic Vision: America and the Crisis of Global Power*. New York: Basic Books 224 p.
62. China Customs Statistics Information // www.chinacustomsstat.com.
63. Coghlan, A., MacKenzie, D. (2011). *Revealed – the capitalist network that runs the world* // *New scientist*, 19.10.2011 // www.newscientist.com.
64. Controller of the Currency Administrator of National Banks. *Annual Report, 2011* // www.occ.treas.gov.
65. Ferguson, N. (2008). *The Ascent of Money*. New York: Penguin Press. 442 p.
66. *Final Report of the National Commission on the Causes of the Financial and Economic Crisis in the United States*. Submitted by The Financial Crisis Inquiry Commission. Pursuant to Public Law 111-21, January 2011. Official Government Edition // www.bookstore.gpo.gov.
67. Hart, K. (2001). *Money in an Unequal World: Keith Hart and His Memory Bank*. New York and London: Texere. 341 p.
68. Hauke, R. (2012). *Warum der Westen Russland braucht: Die erstaunliche Wandlung des Zbigniew Brzezinski*. *Blätter für deutsche und internationale Politik*, 7: 89–98.
69. Hawking, S. (2010). *The Grand Design*. New York: Bantam Books. 325 p.
70. Hudson, M., Sommers, J. (2012). *Latvia is no model for an austerity drive* // *The Financial Times*, 21.06.2012 // www.ft.com.
71. Krugman, P. (2007). *The Conscience of a Liberal*. New York: W.W. Norton & Co. 296 p.
72. Marsh, P. (2012). *The New Industrial Revolution: Consumers, Globalization and the End of Mass Production*. London: New Haven, CT: Yale U Press. 320 p.
73. Minsky, H.P. (2008) *Stabilizing an Unstable Economy*. New York: McGraw-Hill. 350 p.
74. Morris, R. (2011). *High-Impact Entrepreneurship Global Report* // 2011 Global Report // www.gemconsortium.org.
75. Pilling, D. (2012). *The renminbi won't replace the dollar any time soon* // *The Financial Times*, 05.09.2012 // www.ft.com.
76. Reinert, E. (2007). *How Rich Countries Got Rich ... And Why Poor Nations Stay Poor*. Carroll & Graf. 365 p.
77. Rifkin, J. (2011). *The Third Industrial Revolution: How Lateral Power Is Transforming Energy, the Economy, and the World*. Publisher: Palgrave Macmillan. 304 p.
78. *The International Role of the Euro*, July 2012 // www.ecb.int.
79. *UN body warns of food price shock* // *The Financial Times*, 06.01.2011 // www.ft.com.

Стаття надійшла до редакції 9.11.2012.